
В порядке применения статьи 35 Конвенции

Вопрос о соблюдении правила шестимесячного срока в целях подачи жалобы в Европейский Суд

Неследующие друг за другом периоды предварительного заключения рассматриваются как обособленные для целей правила шестимесячного срока.

Идалов против России
[Idalov v. Russia] (№ 5826/03)

Постановление от 22 мая 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель был задержан по подозрению в похищении человека и содержался под стражей в период судебного разбирательства, официальное обвинение предъявлено ему в июне 1999 года. Срок его содержания под стражей впоследствии продлевался несколько раз, пока в июле 2001 года он не был освобожден под залог. Позднее, в октябре 2002 года, компетентный суд отменил залог и повторно заключил заявителя под стражу. Срок его содержания под стражей неоднократно продлевался, пока в ноябре 2003 года он не был осужден и приговорен к длительному сроку лишения свободы.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 3 статьи 5 Конвенции. Заявитель жаловался на то, что его предварительное заключение было чрезмерно длительным и не было основано на относимых или достаточных мотивах.

(а) *Приемлемость жалобы.* Находясь под стражей в течение примерно двух лет, заявитель был освобожден в период судебного разбирательства и находился на свободе в течение одного года и четырех месяцев, после чего был повторно задержан и содержался под стражей в течение еще одного года и месяца. Ввиду того, что он подал свою жалобу более чем через шесть месяцев после окончания первого периода содержания под стражей, возник вопрос, должны ли два неследующих друг за другом срока предварительного заключения заявителя оцениваться в совокупности или его пребывание на свободе в течение значительного срока в период судебного разбирательства имеет следствием начало течения шестимесячного срока, предусмотренного в пункте 1 статьи 35 Конвенции, в отношении первого периода содержания под стражей.

Прецедентная практика Европейского Суда по поводу применения правила шестимесячного срока к множественным неследующим друг за другом периодам предварительного заключения выработала две различные линии мотивировки. Согласно подходу, принятому в Постановлении Европейского Суда от 27 июня 1968 г. по делу «Ноймейстер против Австрии» [Neumeister v. Austria] (жалоба № 1936/63), хотя правило шестимесячного срока препятствовало выводу о том, была ли «разумной» длительность первого периода содержания под стражей, этот период должен быть принят во внимание при оценке разумности второго периода. Напротив, согласно общему подходу, принятому в Постановлении Европейского Суда от 27 ноября 1991 г. по делу «Кеммаш против Франции» [Kemmach v. France] (№№ 1 и 2) (жалобы №№ 12325/86 и 14992/89), в котором обвиняемый содержался в течение двух или нескольких отдельных периодов во время судебного разбирательства, признано, что гарантия разумного срока требует общей оценки совокупного периода, а не рассмотрения вопроса о применении правила шестимесячного срока. После недавнего возвращения к подходу дела Ноймейстера Европейский Суд нашел нужным гармонизировать вышеупомянутые подходы и принять единый и предсказуемый подход, в большей степени отвечающий требованиям правосудия. Таким образом, Европейский Суд указал, что, если предварительное заключение обвиняемого состоит из нескольких неследующих друг за другом периодов, такие периоды должны оцениваться не в целом, а лишь по отдельности. Находясь на свободе, заявитель обязан подать жалобу, основания для которой могли возникнуть в период предварительного заключения, в течение шести месяцев с даты действительного освобождения. Однако, если различные периоды составляли часть одного и того же уголовного разбирательства, тот факт, что заявитель ранее содержался под стражей, может быть принят во внимание. Европейский Суд нашел, что подобный подход в точности соответствует намерению Договаривающихся Сторон относительно правила шестимесячного срока, поскольку одновременно позволяет учитывать любые прежние периоды содержания заявителя под стражей. Эта практика также

должна применяться при оценке жалоб относительно требования «разумного срока», предусмотренного статьей 6 Конвенции, и должна способствовать более быстрому уголовному судопроизводству на национальном уровне.

В настоящем деле предварительное заключение заявителя состояло из двух периодов, не следовавших друг за другом. С учетом вышеизложенного правило шестимесячного срока должно было применяться к каждому периоду предварительного заключения отдельно. Жалоба заявителя относительно первого периода содержания под стражей должна быть признана неприемлемой как поданная за пределами срока. Однако время, уже проведенное под стражей в рамках того же уголовного разбирательства, должно быть принято во внимание при оценке достаточности и относимости оснований, оправдывающих последующий период предварительного заключения. Жалоба заявителя в отношении второго периода содержания под стражей не является явно необоснованной.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана частично приемлемой (единогласно).

(b) *Существо жалобы.* Период предварительного заключения заявителя, который должен быть принят во внимание, составлял примерно один год и один месяц. Национальные органы продлили срок его содержания под стражей по основаниям, которые, хотя и являлись «относимыми», не могли считаться «достаточными» для оправдания его длительности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (единогласно). Европейский Суд также единогласно установил, что по делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания под стражей заявителя и условиями его перевозки из тюрьмы в здание суда. По делу допущено также нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с уклонением от безотлагательного рассмотрения его жалоб на решения о содержании его под стражей и в связи с его отсутствием при рассмотрении жалобы судом. Кроме того, по делу допущено нарушение требований пункта 1 и подпунктов «с» и «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции в связи с несправедливостью судебного разбирательства после удаления заявителя из зала судебных заседаний. Вместе с тем по делу требования пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с длительностью уголовного разбирательства против заявителя нарушены не были. В то же время по делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции в связи со вскрытием тюремной администрацией двух писем заявителя, поступивших из Европейского Суда.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 7 150 евро в качестве компенсации морального вреда.